

На самом деле всё было до безобразия просто.

Когда грянул конец света, Гань Буго пробудил Пространство Всеобщего Жизнерождения.

Поскольку по натуре он был парнем робким и тихим, чужого внимания ему долго удавалось избегать. Беда лишь в том, что Гань Буго оставался обычным человеком — слишком мягкосердечным для этого жестокого времени. В хаосе постапокалипсиса, где рушились все законы, он то и дело втайне помогал выжившим. И в конце концов оступился — выдал себя.

Те, кто его раскусил, поначалу не стали причинять ему вреда. Напротив, они пригласили его в свою группу. Гань Буго обмолвился, что держит путь на север; новые знакомые направлялись туда же, так что они решили объединиться.

В те первые дни Гань Буго ещё не растерял своей наивной жалости. Трусливый до дрожи, он просто физически не мог безучастно смотреть на чужие страдания — как-никак, за плечами у него было медицинское образование.

Долг лекаря — сострадать.

Потому он постоянно делился припасами: тайком подсовывал детям фрукты, приносил чистую воду и свежие овощи.

Ему казалось, что он действует предельно осторожно, но его быстро раскусили.

По неопытности Гань Буго даже не замечал косых взглядов. Всё вскрылось, когда на лагерь обрушилась волна зомби. Спутники попросту загнали его в ловушку.

— Отдай пространственный артефакт, и мы тебя вытащим! — заорал вожак. — А если заартачишься, подыхай здесь, мы уходим!

Угрожал ему не кто-нибудь, а капитан охраны отряда. Человек, который в мирное время казался образцом дружелюбия, теперь злобно скалился, буравя Гань Буго бешеным взглядом.

Рядом стояла его подружка, глядя на парня с откровенной жадностью.

Гань Буго до сих пор не понимал, о чём думали эти двое.

«Зачем им так сдалось моё Пространство?» — недоумевал он.

Да только Гань Буго понятия не имел, как передать своё Пространство другому. Но даже если бы и знал — ни за что бы не отдал!

С началом катастрофы эсперы по всему миру плодились как грибы после дождя. Силы пробуждались самые разные, порой невероятные, однако никто отродясь не слышал, чтобы чужую способность можно было присвоить.

Согласиться на их условия означало подписать себе смертный приговор.

Но и отказ сулил скорую гибель. Гань Буго безумно испугался. Именно тогда он впервые осознал: с приходом апокалипсиса человечность испарилась без следа. А ведь он искренне собирался заботиться о них всю дорогу до севера, подкармливать, спасать от голода... Он даже честно признался, что владеет пространственной способностью, но ему никто не поверил!

Эти двое упрямо вбили себе в голову, что у него припрятан некий магический артефакт, а не врождённый дар. Они вымогали вещь, угрожая сбросить его прямо к мертвецам.

Живым из лап зомби выйти невозможно — твари разрывали плоть в клочья и обгладывали кости дочиста.

В те первые месяцы ходячие трупы были самым жутким кошмаром для любого уцелевшего.

— У меня пространственный дар, а не артефакт, — попытался оправдаться Гань Буго, сжимаясь от страха. — И я успел запастись продуктами. Если мы пойдём на север, я буду делиться со всеми!

В самом начале катастрофы Гань Буго действительно спустил все свои сбережения на припасы.

Вернее, на семена. Готовая еда взлетела в цене до небес, да и склады мгновенно разграбили. Посевное зерно тоже годилось в пищу, но мало кто до этого додумывался. Гань Буго же вспомнил старую присказку, которую когда-то слышал от матери. Его прабабушка говаривала: «Пусть отец с матерью с голоду пухнут, а посевное зерно не тронь». Смысл был прост: пока есть семена, есть и надежда на завтрашний день.

Скушаешь семена сегодня — завтра сажать будет нечего.

Поэтому, не найдя обычной крупы, он бросился в садоводческие магазины и скупил там всё подчистую. Брать приходилось не только злаки, но и семена овощей, ягод, даже саженцы плодовых деревьев. Всё это богатство он сразу переносил в Пространство Всеобщего Жизнерождения. Столь щедрое подношение заставило его личный мир развиваться с бешеной скоростью. Вскоре пространство расширилось, и в нём зародился хранитель — эльф Кункун.

Тогда, испуганный и растерянный, он лишь лепетал оправдания, в которые никто не желал верить. Предатели швырнули его на растерзание мертвецам и поспешили скрыться. Гань Буго бросился бежать без оглядки, а по пятам за ним шла завывающая орава зомби.

На его счастье, в панике он выскочил прямо к позициям отряда Шэньту Цяна. Тот как раз командовал обороной, сдерживая натиск тварей, чтобы дать гражданским время отступить. Парня вытащили буквально из пасти смерти. Гань Буго к тому моменту уже дышать от ужаса не мог — душа ушла в пятки!

И всё же, несмотря на пережитый кошмар, злости на мир он не затаил. Действовать открыто Гань Буго больше не решался, поэтому выдал себя за эспера древесной школы. На стоянках он разыскивал семена и за пару минут проращивал сочную зелень, чтобы хоть как-то подкормить изголодавшихся людей. Вскоре Шэньту Цян перевёл его в тыловую службу, и парень начал потихоньку подбрасывать припасы на склады снабжения.

Беженцев, пробивавшихся на север, было бесчисленное множество. Навстречу им двигался встречный поток — южане пытались вернуться в родные края. Это напоминало безумную суматоху в канун Нового года до катастрофы. В историю те события вошли как Великое переселение Юга и Севера.

Даже после того как чума унесла миллионы жизней, выживших оставалось немало — сказывалась огромная численность населения страны. А среди уцелевших то и дело пробуждались новые эсперы.

Но в первые месяцы никто не знал, что делать. Правительство действовало вслепую, пытаясь совладать с небывалым кризисом. Гань Буго метался в толпе, точно испуганный заяц. Сжавшись в комок, он послушно шёл на север в составе колонны и больше заикаться не смел о своём Пространстве. Для всех он оставался скромным целителем-травником с заурядным древесным даром.

Если путь лежал мимо городов, он первым делом обшаривал уцелевшие лавки семян. Особое внимание уделял кинзе, дикому луку, редису — всему, что созревало за считанные дни. Выращенную зелень он бережно сушил и прятал. В дороге даже пара перьев зелёного лука или горсть редиски, брошенные в безвкусную похлёбку, казались немыслимой роскошью — верным спасением от цинги.

А поскольку Гань Буго умел перевязывать раны и знал толк в травах, его ценили и берегли.

Даже добравшись до севера, они не обрели покоя. Снова прорыв обороны, снова эвакуация. Гань Буго вместе с толпой беженцев отправили в тыл, но на колонну набрёл высокоуровневый мутант. Паника вспыхнула мгновенно, люди бросились врассыпную. Именно в этой суматохе Гань Буго узнал, что руководство базы собирается спасти только важных чинов, а Шэньту Цяна и его бойцов бросает на растерзание орде в качестве живого щита. Тут уж даже у кроткого травника лопнуло терпение. Разозлившись, он просто улизнул из-под надзора охранников. Позже до него дошли слухи, что та база пала.

Он был уверен, что Шэньту Цян погиб смертью храбрых. Сердце обливалось кровью от досады и скорби. Поняв, насколько прогнал этот мир, Гань Буго долго скитался, пока не набрёл на свой нынешний приют. С тех пор он зарёкся близко подпускать к себе людей. Слишком уж

дорого это обходилось.

Интриги плести он не умел, а его редкий дар вечно манил мародёров и предателей, готовых толкнуть под колёса первому встречному мертвецу. Даже у безропотного добряка есть предел терпению.

Он предпочёл одиночество. Да, тоскливо, зато голова на плечах.

И как же хорошо, что он спрятался! Появись он на людях с тигром Сяо Баем или крошкой Кункуном — его бы мигом разорвали на части. И надо же было такому случиться... Столько лет спустя перед ним предстал Шэньту Цян. Живой и невредимый!

Это казалось настоящим чудом.

Шэньту Цян тоже не скрывал удивления.

— Я и сам не верил, что выберемся, — признался он. — Отступали с боем. По дороге к нам примкнули несколько сильных эсперов, только благодаря им и отбились. Потом наши дороги с прежним руководством разошлись: они ушли на юг, а я остался здесь. Собрал людей, заложил новую базу. Теперь это Град Льда и Снега.

Шэньту Цян говорил спокойно, но в глубине души его терзали сомнения.

«Пустит ли их Гань Буго погреться? — с тревогой думал он. — Или придётся уходить ни с чем и замерзать в сугробах?»

— И зачем ты пожаловал в мои края? — спросил Гань Буго, покосившись на сверкающую ледяную лестницу у него за спиной. Выглядела она на удивление красиво.

— Буран застал нас в дороге, мы сильно выбились из графика, — с лёгкой заминкой ответил Шэньту Цян. — Хотелось бы переждать непогоду, прийти в себя. Найдётся у тебя уголок? Не бойся, со мной только проверенные ребята, боевые товарищи. Мы... мы не причиним тебе вреда. Мы честные люди.

После крушения старого мира маски были сорваны: низость и благородство обнажились до предела. Ожидать можно было любого подвоха. Шэньту Цян успел осмотреться и понял, что Гань Буго живёт здесь совершенно один — ни единого следа посторонних. Если так, насколько же силен этот парень, сумевший в одиночку обустроить такой оазис среди мёртвой пустоши? Каким нестигаемым духом и какой мощной силой он должен обладать? Гань Буго, впрочем, выглядел на удивление кротким. Его мягкий облик был чертовски обманчив.

Гань Буго внимательно посмотрел на него и вздохнул.

— Ладно уж, заходите.

Уж кому, как не ему, знать, насколько свирепы здешние бураны. При пятидесятиградусном морозе и ураганном ветре всё живое замерзает за считанные минуты.

— Я могу соорудить пологий съезд из уплотнённого снега? — поинтересовался Шэньту Цян. — Чтобы ребята смогли загнать вездеходы.

Вопрос был неспроста. Их снегоходные вездеходы — грозные постапокалиптические машины — превосходили прочностью даже армейские танки. Огромные колёса в человеческий рост со специальным протектором превращали их в подобие доисторических чудовищ. Им не были страшны ни лютый мороз, ни острые осколки льда. Они с лёгкостью крушили кости обычным зомби, подминая их под себя. К тому же каждый вездеход нёс неслабое вооружение: ракетные пусковые установки на крыше и скорострельные пулемёты, заряженные патронами с энергией эсперов.

Впускать столь грозную технику в своё убежище — огромный риск. Редкий хозяин пошёл бы на такое.

— Пусть загоняют, — кивнул Гань Буго.

Раз уж Шэньту Цян ручается за своих людей, сомневаться не стоило. В памяти ещё были свежи воспоминания о том, как бойцы Шэньту до последнего патрона прикрывали спины простых беженцев.

Шэньту Цян облегчённо выдохнул.

— Спасибо тебе большое.

Он был искренне благодарен за то, что в этот суровый час Гань Буго согласился приютить под своей крышей ораву незваных гостей.

Шэньту Цян не заставил себя ждать. Окружающий холод щедро подпитывал его ледяной дар, поэтому соорудить широкий съезд не составило труда. Он быстро сформировал плотную дорожку из плотно спрессованного снега. Сделать чисто ледяной пандус было бы проще, но на льду тяжёлые вездеходы могли соскользнуть, а по снежному насту они пройдут без труда.

Машины одна за другой бесшумно вкатились внутрь. Как только последний вездеход миновал ворота, Шэньту Цян взмахнул рукой, и временный съезд рассыпался пушистыми снежинками, которые тут же унёс ветер. Снаружи не осталось ни единой зацепки — ни следов, ни колеи.

Просторный ангар Гань Буго изначально предназначался для сельскохозяйственной техники. Здесь сиротливо отстаивались тракторы и комбайны, но из-за дефицита горючего вся эта гряда

железа стояла мёртвым грузом. Зато пара модифицированных машин была на ходу: Гань Буго переоборудовал их под питание от энергетических кристаллов зомби, а некоторые механизмы и вовсе приводились в движение вручную.

Осматривая убежище, прибывшие бойцы с удивлением обнаружили, что оно защищено тремя контурами.

Внешний слой казался хаотичным нагромождением листов кровельного железа, старых балок и досок. Эта конструкция надёжно принимала на себя вес снежных шапок, но сквозь многочисленные щели внутрь беспрепятственно проникал дневной свет.

Второй контур выглядел куда солиднее — сплошной купол из высокопрочного прозрачного полимера. По светопропускаемости он не уступал стеклу, но обладал невероятной вязкостью и прочностью, способной выдержать даже удар взрывной волны.

А вот третья преграда заставила гостей по-настоящему изумиться.

<http://bllate.org/book/18997/1871313>